

В.З. ДУЛИКОВ,

профессор кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного университета культуры и искусств

Чтение как непреходящая ценность мира детства и юности

О книге Т.Д. Полозовой «О власти искусства слова и ценности Чтения» (М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2010)

На обложке книги — репродукция картины художника-передвижника Н. Богданова-Бельского «Новички»: трое деревенских мальчиков тянутся руками к прикрепленному на бревенчатой стене класса листку, на котором нарисованы буквы русского алфавита...

Содержание картины символично. Если в более известной картине названного художника «Устный счет» запечатлен момент урока по арифметике (наивысшая точка сосредоточенности школьников при решении записанной на доске задачи), то в картине «Новички» схвачен момент непроизвольный: *естественная* внутренняя тяга юного человека к знанию через *слово*. Бесхитростная зарисовка из жизни сельской школы конца XIX века является своеобразным мостиком к рассмотрению очень серьезной проблемы дня сегодняшнего — к исследованию феномена детского чтения в эпоху так называемого информационного общества.

Для автора книги, известного педагога, филолога, библиотековеда, специалиста по литературе для детей и юношества, Т.Д. Полозовой нет вопроса — нужно ли в век компьютеризации уделять озабоченное внимание проблеме культуры чтения. Или не потеряло ли чтение свою особую роль в формировании души, мировидения человека растущего. По твердому убеждению Т.Д. Полозовой, книга была, есть и

будет судьбоносным, вечным спутником детства и юности, а чтение — процессом творческого познания действительности и самого себя в ней. Исходя из этого, автор книги убеждает в необходимости очень серьезно относиться к вопросам, как приобщить всех детей, подростков, юношество к чтению — творчеству

и жизненной личной желанной деятельности. Как научить отличать хорошее от плохого и помочь человеку растущему стать соучастником диалогического общения с писателем в его творческом процессе, ибо на основе творческого диалога читателя с автором художественного произведения растущий человек активно вбирает в свой нравственный, духовный, личный смысл жизни то, ради чего создавалось произведение прекрасного. Творчески читающий человек растет, развиваясь

соответственно с авторскими идеалами, идеями, которые становятся его личными убеждениями.

Рассматриваемая книга — «результат многолетней исследовательской, педагогической работы. Это не сборник ранее опубликованных материалов, но именно современный концептуальный взгляд на вечно актуальные вопросы:

1) о целостном становлении — развитии каждого человека, субъекта своей судьбы и активного участия жизнедеятельности общества;

2) об исключительной роли и возможностях прекрасного в процессе движения к самому се-

бе, начиная с раннего детства, ориентированно-го на свое наивысшее «акме-развитие»».

Издание составляют глубокие научные размышления и практические рекомендации, проверенные в многолетней личной практике автора.

Книга состоит из двух разделов. В каждом — по шесть параграфов. Первый раздел посвящен в основном теоретическим проблемам детско-юношеского чтения. Во втором акцент делается на эстетической природе и воспитательных возможностях художественных произведений для детей и юношества. Как в первом, так и во втором разделах теоретические материалы перемежаются с публицистическими и практическими жизненными вопросами. Это несколько не вредит научной логике, доказательству научной концепции, методологической убедительности ее раскрытия. Наоборот, способствует лучшему восприятию теоретических выводов исследователя. Убеждает, что успех педагогической практики зависит от ясности научной позиции.

Книга полемична и публицистична, что также усиливает ее научную доказательность и аргументированность. Последнему способствуют и приводимые в конце каждого параграфа «ключевые слова». По-моему, именно их лучше было бы назвать «ключевыми понятиями», направляющими внимание читателя на главное в книге. Приведем некоторые понятия: чтение — индивидуальная творческая деятельность; ассоциативность творческого восприятия; чтение — дело государственное; целостное восприятие; текст и подтекст; эстетическая доминанта в художественном произведении и другие. Все они представляют собой систему авторской научной концепции чтения.

Авторский список ключевых слов хотелось бы дополнить еще рядом формулировок, которые встречаются на страницах книги, играют, по нашему мнению, *определяющую* роль в решении исследуемых проблем: *человекомерность* (с. 8), *культуросообразность* и *человекообразность* (с. 32). В этих словах, по сути дела, заключена методологическая составляющая авторской концепции и воспитания, и образования, и приобщения учащихся к чтению...

Остановимся подробнее на анализе содержания отдельных параграфов книги. Первое, на что обращаешь внимание, приступая к ее чтению, это даты выходов в свет первых редакций отдельных материалов: здесь есть 1972 год и 2008... Интервал в 36 лет. У читателя невольно возникает желание узнать, что же изменилось за эти годы в отношении к исследуемой

проблеме? Что волновало общество в начале семидесятых и что сегодня, в конце первого десятилетия XXI в.?

Из материалов 1972 г. узнаем, прежде всего, что по количеству издаваемой литературы СССР занимал первое место в мире; по предложению советской делегации 1972 год был объявлен ЮНЕСКО Международным годом книги. Автор приводит интересный перечень основных дел, связанных с названным решением. И главное — анализируются проблемы, волновавшие читающее сообщество в тот период как в нашей стране, так и за рубежом.

Опровержение точки зрения ряда зарубежных ученых о том, «что книгопечатание будто бы породило индивидуализм; что у книги нет будущего; что время книги прошло» (с. 12).

«Все дело в том, — звучит ответ с нашей стороны, — в каких социальных условиях и какая именно книжная продукция издается» (с. 12). Надо активизировать и объединить силы, «направленные на борьбу против превращения книгоиздательства и художественного творчества в бизнес, против подчинения искусства агрессивной политике и пропаганде» (с. 13). Здесь же приводятся высказывания прогрессивных зарубежных писателей, общественных деятелей о незаменимости книги как лучшего источника человекомерных знаний и стимула духовно-нравственного развития: «Ничто не заменяет и никогда не заменит чтение» (с. 15). Раскрывается озабоченность японских учителей тем, «что дети стали меньше читать» (с. 16).

Конечно, ни о каком превращении художественного творчества в бизнес применительно к нашей стране того периода не могло быть и речи. Нас волновали другие вопросы и главный из них — как повысить роль книги в воспитании подрастающего поколения: «Стало ли чтение большой литературы личной жизненной потребностью каждого?» (с. 19).

Одну из главных идей, один из путей решения задачи автор тщательно рассматривает: доказывает актуальность специфики направленности *анализа произведений художественной литературы* (с. 19). В противовес социально-генетическому, историко-литературному предлагается *нравственно-функциональный анализ*, нацеленный на создание у читателя *внутренней личной готовности к определенному рода духовным действиям: самораскрытию истины во время чтения и соучастию в действии* (с. 19—21).

По сути дела, Т.Д. Полозова (уже в то время) подводит нас к одному из главных своих *эстетико-педагогических открытий* (в последующие годы оно получит свое развитие) — чтение не-

обходимо рассматривать как *индивидуальную творческую деятельность...*

Обратимся ко второму параграфу — к материалам 2008 года. О чем в них идет речь? В сопоставлении с материалами начала семидесятых это особенно интересно и поучительно: о *достижениях — ни слова*; главное — *как преодолеть* охвативший нашу страну с начала 90-х кризис чтения. Для автора книги ответ очевиден. «...Кризис можно преодолеть только при государственном подходе к решению всех задач чтения» (с. 23). И далее приводятся слова из обращения «К соотечественникам!» Всероссийского совещания «Регионы России: читающие дети — читающая нация» (Москва, 23 мая, 2002 г.): «Ни телевидение, ни Интернет не способны заменить книги в духовной жизни нации. **Страна с нечитающим поколением — это страна отверточных технологий, страна — поставщик сырьевых ресурсов и дешевой рабочей силы**» (с. 25).

У автора книги нет иллюзий по поводу причин возникновения кризиса чтения в нашей стране. Эти причины, прежде всего, *социальные*, а точнее, *социально-политические*. В параграфе 5 первого раздела читаем: «Современная общественная, социальная атмосфера, нынешние идеалы делать карьеру, собственный капитал любой ценой — благоприятны для интенсивной смены национальных ценностей, складывающихся веками, запечатленных еще в фольклоре и в классическом искусстве народного реализма. В их числе — поэтизация труда как основы бытия каждого человека, семьи и общества...» (с. 68).

Нет иллюзий и по поводу скорого разрешения кризиса чтения. Слов в поддержку чтения сказано много... Но результат, принципиально меняющий ситуацию, еще мало виден (с. 68).

Естественно, возникает вопрос: что в такой ситуации можно сделать? Автор книги предлагает не ограничиваться декларированием озабоченности нечтением (с. 23), но усилить деловое внимание к науке и объединению всех сил, обязанных и призванных помочь восстановить былой авторитет нашей страны как самой читающей. Нельзя отдельно, по очереди решать, например, задачи развития современных научных знаний и объединения усилий культуры и образования, издателей и художников-иллюстраторов, чтения в школе и в семье. «Как, например, активизировать чтение детей в семье, если утеряны опыт и традиции семейных чтений?» (с. 24). Как быть, если в библиотечных фондах отсутствуют *новые издания* произведений, стимулирующих духовное и нравственное разви-

тие, гражданское становление человека растущего? (с. 24)

Что необходимо сделать в подготовке учителей, библиотекарей для успешного решения практических задач развития у детей эстетической культуры чтения. В чем суть системы помощи родителям в этом деле... (с. 25)

Автор конкретизирует свои идеи. Обосновывает эффективность *системы эстетического воспитания* в широком смысле: *самовключение читателя в эстетический смысл произведения, в пафос, в содержательную мелодию произведения* предусмотрены научной концепцией эстетического духовно-нравственного воспитания и развития дошкольника, школьника и студента... т.е. в непрерывную систему образования. Эстетическое восприятие при этом рассматривается как предпосылка и непрерывное условие плодотворной реализации духовного, нравственного, социального богатства, которое заложено в произведении искусства (с. 41). Замечателен вывод, к которому приходит Т.Д. Полозова, рассматривая критерии отбора и оценки рекомендуемых произведений искусства: на первый план «выступает признание *неделимости педагогических и эстетических критериев отбора, оценки произведений и, соответственно, их анализа*» (с. 42). Это, в свою очередь, предполагает необходимость создать систему развития. *Эстетически воспринимать прочитанное, видеть органичную связь развития эстетического восприятия читателя, зрителя, слушателя и исполнителя музыки... Во всей этой работе ценен учет природы произведений художественного творчества и способность сопоставлять с личным опытом; сверять свои мысли и представления с позицией автора.* Обсуждение повести В. Богомолова «Иван» — с четвероклассниками; чтение книги И. Токмаковой «Летний ливень» — с первоклассниками; беседа с подростками о творчестве М.М. Пришвина.

«О чем это стихотворение?» — спрашивает учительница ребяташек, только что прослушавших стихотворение И. Токмаковой «Плим». Дети молчат... Молчат неслучайно. Вопрос «О чем это стихотворение?», мягко говоря, неуместен. Учительница в данном случае подходит к анализу стихов формально. «Плим» — стихотворение-«игра». Оно «о радости бытия, — говорит автор рецензируемой книги. — О счастье, которое не нуждается в обосновании» (с. 91).

Не менее сложная ситуация с анализом повести М. Пришвина «Кладовая солнца». Подроки не сразу улавливают направленность произведения, по привычке пересказывают фабулу.

И здесь Т.Д. Полозова говорит о необходимости «поднимать ребенка, подростка на уровень внимательного (выделено нами. — В.Д.) чтения, когда вступают в действие живые ассоциации, когда потребляющий искусство как бы повторяет путь, по которому прошел автор со своими персонажами; видит, чувствует то, что видели, чувствовали они...» (с. 97). Диалог с писателем «всегда продуктивен для развития личности, если он основан на активном включении в процесс познания самого произведения. А через него — и реально мира, и самого себя в нем» (с. 97).

В книге приводится несколько примеров обращения к юному читателю в форме предисловий к отдельным изданиям классиков. Т.Д. Полозова показывает себя талантливым педагогом-филологом, пропагандистом лучших произведений отечественной литературы.

Предисловия к книгам С.П. Алексеева, Д.Н. Мамина-Сибиряка, П.П. Бажова и В.Ф. Одоевского можно рассматривать как маленькие литературно-критические шедевры, адресованные человеку растущему.

На таком же уровне выполнены и критически эссе, посвященные творчеству Чингиза Айтматова, А.Г. Алексина, М.П. Прилежаевой, А.А. Лиханова (раздел второй рецензируемой книги). Анализ произведений названных писателей адресован, прежде всего, учителям и библиотекарям, работающим с подростками. Но это не чисто литературоведческий анализ, а живая попытка перевести разговор о смысле произведений разных писателей на темы, важные для подростка сегодня. Сблизить чтение с личным опытом. Если в случае с предисловиями — это пример того, как надо пропагандировать, продвигать книгу, сблизая ее с читателем, то в случае эссе — пример того, как целесообразно строить разностороннюю воспитательную работу на основе литературы.

В большинстве случаев содержание художественного произведения — один из поводов поговорить о чем-то очень и очень важном для человека растущего: о чести, о долге, о смысле жизни, о любви... Теме подростково-юношеской любви посвящено немало страниц в книге Т.Д. Полозовой. Она уверена, что об этом надо говорить с молодыми людьми, опираясь на обсуждение произведения: «Не бояться книг о настоящей любви в работе с подростками...» — пишет Т.Д. Полозова. Поддерживаю. «Даже мой скромный опыт содержит много примеров, говорящих о том, что педагоги и библиотекари в лучшем случае избегают «обсуждать любовь»: «Вы, я слышала, очень много говорите о любовных мотивах в творчестве Ч. Айтматова. Но нам важнее

показать его как национального писателя», — предупреждали меня в школах перед началом бесед с подростками о «Джамиле», о «Ранних журавлях»... А после анализа «Юности Маши Строговой» не в одной школе мне говорили: «Ведь Машу, прежде всего, характеризует патриотизм и любовь к педагогическому труду...» (с. 268) Получается, что в школе о настоящей, высокой любви говорить нежелательно (зачем лишний раз привлекать внимание молодых людей к теме...) А показывать по телевизору в дневное время передачи сомнительного смысла можно? Пусть дети разбираются сами... Это один из примеров ухода от решения, по сути, государственной проблемы — подготовки молодых людей к жизни, созданию семьи, то есть о будущем страны. Именно заботой о будущем и пронизано содержание книги Т.Д. Полозовой.

Есть ли в ней недостатки? Наверное, есть. Кто-то может упрекнуть автора в том, что в книге мало анализа произведений для детей последнего времени; кто-то укажет на отсутствие анализа новейших форм библиотечной работы с детьми и подростками... А я скажу следующее. Т.Д. Полозова не занимается прожектерством. Возможно, новые произведения еще не написаны, а новые формы пока не созданы?.. Важнее другое. Проблема выхода из кризиса чтения рассмотрена очень ясно и четко: что делать? — сказано.

Вернемся теперь к картине Н. Богданова-Бельского. Обратим внимание, на какие буквы указывают сельские ребятишки («новички» — это не обязательно «первоклашки»; это могут быть и переведенные из другой школы, т.е. уже знающие грамоту): Г — глаголь, Д — добро... Один из мальчиков дотрагивается до буквы Щ (так и хотят назвать ее щедрость, в духе кириллической традиции)... Итак: Глаголь... Добро... Щедрость... Какие чудесные слова. Одно другого лучше. Хочется поблагодарить издательство «Русская школьная библиотечная ассоциация» за выпуск книги, входящей серию, способную, по нашему мнению, оказать серьезное воздействие на решение проблемы *нечтения*... Помочь тем, кто в наибольшей степени заинтересован и непосредственно участвует в процессе целостно-позитивного становления и развития юных граждан нашей страны. В первую очередь — учителям и библиотечным специалистам. Издательство уже завоевало уважение большого числа читателей. И не только библиотекарей и учителей. И педагоги высших учебных заведений прибегают к помощи различных изданий. Работает оно концептуально и продуктивно.